

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА

№ 5.

1866 года.

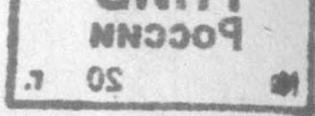
Цѣна въ редакціи 4 р.   Выходятъ два раза въ
— съ достав. и пер. 5 р.   мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усматривая изъ дѣлъ своихъ, что мѣстныя епархіальныя начальства, пропуская сроки, установленные Высочайше утвержденными 22-го Мая 1862 года смѣтными правилами для расходова- нія ассигнованныхъ изъ казны суммъ по смѣтѣ Духовна- го вѣдомства на епархіальныя надобности, входятъ впо- слѣдствіи съ представленіями объ исходатайствованіи до- полнительнаго отпуска, для удовлетворенія подрядчиковъ и рабочихъ за произведенныя ими поставки и работы, между тѣмъ какъ, по окончаніи означенныхъ сроковъ, оставшіяся неизрасходованными суммы причисляются къ свободнымъ ресурсамъ Государственнаго Казначейства и не могутъ быть передаваемы въ распоряженіе Епархіаль- ныхъ Управленій, всѣ же суммы, назначаемаыя Духовному

вѣдомству по смѣтѣ, распредѣляются въ началѣ года безъ остатка, и слѣдовательно дополнительнаго ассигнованія не представляется возможности сдѣлать, П р и к а з а л и: Въ предупрежденіе подобныхъ опущеній со стороны мѣстныхъ духовныхъ начальствъ, предписать по духовному вѣдомству указомъ, чтобы духовными мѣстами и лицами, коими расходуются назначаемыя изъ казны по смѣтамъ суммы, обращено было должное вниманіе на условія отпуска суммъ по Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день Мая 1862 года смѣтнымъ правиламъ, а также и по другимъ издаваемымъ Правительствомъ касательно введенія новаго кассоваго порядка постановленіямъ, и въ особенности на сроки выдачь по ассигновкамъ распорядителей кредитовъ, указанные въ ст. 38 и 39 упомянутыхъ правилъ 22-го Мая 1862 года, послѣ которыхъ платежи на счетъ заключенной смѣты допускаются не иначе, какъ по сообщеніи въ Казенныя Палаты мѣстными распорядителями производства расходовъ, ко дню наступленія сроковъ заключенія смѣты, подробныхъ именныхъ списковъ кредиторовъ казны съ означеніемъ причитающихся имъ по смѣтнымъ статьямъ выдачь, по коимъ ассигновки еще не были отосланы въ кассу, за произведенныя уже работы и поставки, или, другими словами, ко времени окончанія льготнаго срока всѣ счета за прошедшій годъ должны быть кончаемы, ибо казна производитъ послѣ этаго срока выдачи только по означеннымъ спискамъ, въ которыхъ сообщаются ей тѣ поставщики, рабочіе и другія лица, которымъ распорядители отпуска суммъ не успѣли произвести выдачь или дать ассигновокъ на Казначейство. Декабря 7 дня 1865 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на мѣста:

Священническія:

Студентъ Семинаріи Петръ *Шмелевз* въ погостъ Старыя Котлицы, муромскаго уѣзда, 17 января.

Вязниковскаго уѣзда села Мордовскаго, діаконь Іоакимъ *Харламовз* въ село Бутылицы, меленковскаго уѣзда, 14 февраля.

Причетническія:

Послушникъ Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря Иванъ *Тихонравовз* въ село Суровцово Ушна—тожь, меленковскаго уѣзда, 17 января.

Послушникъ Борковской Николаевской пустыни Иванъ *Усольскій* въ погостъ Митрофановскій, шуйскаго уѣзда, 17 января.

Послушникъ Николо-Шартомскаго монастыря Александръ *Николаевскій* къ Шуйской Спасской церкви, 18 января.

Исключенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Александръ *Неаполитанскій* въ село Шустово, вязниковскаго уѣзда, съ производствомъ въ санъ діакона, 18 января.

Исключенный изъ высшаго отдѣленія Владимірскаго Духовнаго Училища ученикъ Петръ *Успенскій* въ село Ново-Воскресенское, александровскаго уѣзда, 21 января.

Исключенный изъ низшаго отдѣленія Семинаріи ученикъ Иванъ *Казанскій* къ Юрьевской Покровской церкви, 22 января.

Определены къ временному исправленію причетническихъ должностей:

Окончившій курсъ воспитанникъ Семинаріи Василій *Неаполитанскій* въ село Яковцево, муромскаго уѣзда, 18 января.

Исключенный изъ средняго отдѣленія Владимірскаго Духовнаго Училища ученикъ Иванъ *Веселовскій* къ Судогодскому Екатерининскому Собору, 27 января.

Перемѣщены:

Дьячки сель: Ивановскаго Соболева, александровскаго уѣзда, Александръ *Смирновъ* и Беречина покровскаго уѣзда, Василій *Веселовскій* одинъ на мѣсто другаго, 15 января.

Пономарь села Шустова, вязниковскаго уѣзда, Иванъ *Липовицкій* въ погость Липовицкій, муромскаго уѣзда, 18 января.

Дьячки сель: Юрова, владимірскаго уѣзда, Василій *Знаменскій* и Чернокулова, юрьевскаго уѣзда, Павелъ *Альбицкій* одинъ на мѣсто другаго, 28 января.

НАГРАЖДЕНЪ НАБЕДРЕННИКОМЪ:

Священникъ Суздальской Аеонасьевской церкви Михаилъ *Полисадовъ*, за полезные труды по преподаванію закона Божія нижнимъ чинамъ суздальской уѣздной команды, 22 января.

Преподано благословеніе Его Преосвященства: священнику села Новгородскаго, владимірскаго уѣзда, Василю *Троицкому*, за попеченіе о благоустройствѣ приходскаго храма, 15 января.

1-й гильдіи купцу Алексѣю *Федорову Морозову*, за пожертвованіе разныхъ вещей на сумму 680 руб. въ церковь, ковровскаго уѣзда, села Вѣнца, 31 января.

Шуйскаго уѣзда Вознесенскаго посада, купцу 2-й гильдіи Ѳедору *Скобенникову*, за пожертвованіе въ 300 р. паникадила, въ Суздальскую градскую Петропавловскую церковь, *изъявлена отъ епархіальнаго начальства признательность*, 11 февраля.

Священнику переславскаго уѣзда села Алферьева, Николаю *Ундольскому* дозволено открыть въ своемъ домѣ безмездное училище, для обученія крестьянскихъ дѣтей съ 1 февраля.

Принятъ въ Уфимскую епархію:

Александровскаго уѣзда села Константиновскаго, Архангельской церкви заштатный священникъ Александръ *Смирновъ* и опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Енгальшъ, уфимскаго уѣзда, въ январѣ.

Уволены:

Священникъ Муромской Николо-Набережной церкви Владиміръ *Аменицкій* въ г. Москву на двѣ недѣли, 24 января.

Безмѣстный священникъ Петръ *Оранскій* въ гг. Москву и С.-Петербургъ на одинъ мѣсяць, 28 января.

Заштатный священникъ села Матренина, покровскаго уѣзда, Іоаннъ *Спасскій* въ гг. Москву, С.-Петербургъ и Серпуховъ на два мѣсяца, 28 января.

Канцелярскій служитель Владимірской Духовной Консисторіи Василій *Горскій* въ г. Москву на семь дней, 27 января.

Зачислены причетническія мѣста:

При Суздальской Златоустовской церкви за семействомъ умершаго діакона Алексѣя *Надеждина*, 20 января.

Суздальскаго уѣзда, въ селѣ Вышеславскомъ за семействомъ бываго дьячка Ивана *Вышеславскаго* 28 января.

Закрито мѣсто:

Дьяческое въ селѣ Никольскомъ—Красенскихъ, юрьевского уѣзда, 24 января.

Суздальскаго уѣзда села Вышеславскаго дьячекъ Иванъ *Евфимовъ*, вслѣдствіе рѣшенія епархіальнаго начальства, за нетрезвость и другіе предосудительные поступки, исключенъ изъ духовнаго вѣдомства для пріисканія другаго рода жизни.

Умерли:

Діаконъ села Никольскаго—Красенскихъ, юрьевского уѣзда, *Теодоръ Павлиновъ*, 29 декабря 1865 года.

Дьячекъ Суздальской Богоявленской церкви *Николай Виноградовъ* 9 января.

Діаконъ Суздальской Златоустовской церкви *Алексѣй Надеждинъ*.

Суздальскаго уѣзда села Краснаго священникъ *Евѣмій Новгородскій*, 3 февраля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе:

При Александровскомъ Христорожественскомъ Соборѣ и безприходной кладбищенской церкви Александровскій 2-й гильдіи купецъ *Григорій Первушинъ*.

При Александровской Преображенской церкви Александровскій 2 гильдіи купецъ *Ростворовъ*.

При церквахъ селъ Александровскаго уѣзда:

Новинокъ—мѣщанинъ Сергіевского посада *Димитрій Козыревъ*.

Титовскаго—крестьянинъ деревни Борисова *Николай Панкратовъ*.

Выпукова—крестьянинъ того села *Иванъ Филиповъ*.

Махры—крестьянинъ деревни Дмитровской Никита *Жирновъ*.

Шеметова—крестьянинъ того села Никита *Ивановъ*.

Корелы—крестьянинъ деревни Тириберева Максимъ *Григорьевъ*.

Дубровы—крестьянинъ того села Федоръ *Матвеевъ*.

Мякишева—крестьянинъ деревни Полувоза Петръ *Леонтьевъ*.

Ильинскаго—крестьянинъ сельца Отертикова Андрей *Мартыновъ*.

Шарапова—крестьянинъ того села Андрей *Фаддеевъ*.

Сваткова—крестьянинъ деревни Рогачева Егоръ *Коновъ*.

Палиносова—поручикъ Александръ *Трегубовъ*.

Никульскаго—крестьянинъ того села Илья *Ивановъ*.

Гагина—крестьянинъ сельца Дивова Григорій *Феодоровъ*.

Дерюзина — крестьянинъ деревни Бобоимна Иванъ *Козминъ*.

Глинкова—крестьянинъ деревни Абрамова Мартьянъ *Гавриловъ*.

Слотина — крестьянинъ деревни Волоскова Иванъ *Спиридоновъ*.

Волохова—изъ дворянъ Николай *Стромиловъ*.

Бужанинова—крестьянинъ того села Антонъ *Кирилловъ*.

Стогова—крестьянинъ деревни Воронина Иванъ *Филитовъ*.

Жилина—крестьянинъ того села Архиппъ *Николаевъ*.

Годунова — крестьянинъ деревни Кандалихи Иванъ *Васильевъ*.

Весокоъ—крестьянинъ того села Яковъ *Яковлевъ*.

Лаврова—крестьянинъ деревни Василисиной Сергѣй *Якимовъ*.

Георгіевскаго—крестьянинъ того села *Василій Иларіоновъ*.

Рюминскаго—крестьянинъ того села *Мартынъ Герасимовъ*.

Бакшева—крестьянинъ того села *Василій Никифоровъ*.

Бунакова—крестьянинъ деревни Юренина *Терентій Ивановъ*.

Соколова—крестьянинъ того села *Петръ Петровъ*.

Мошнина—крестьянинъ деревни *Иванькова Ѳедоръ Алексѣевъ*.

Степанова—крестьянинъ деревни Щекотова *Адріанъ Ивановъ*.

Павловскаго—крестьянинъ деревни Спорновой *Петръ Кузминъ*.

Покрова—крестьянинъ деревни Четверти *Филипъ Васильевъ*.

Ковырева — потомственный дворянинъ *Николай Бороздинъ*.

Бачевки — крестьянинъ деревни Порѣчья *Герасимъ Ионовъ*.

Богородскаго—крестьянинъ того села *Иванъ Михайловъ*.

Локоткова — крестьянинъ сельца Шихова *Игнатій Дмитріевъ*.

Андреевскаго—крестьянинъ того села *Андреянъ Евдокимовъ*.

Никольскаго — крестьянинъ того села *Александръ Яковлевъ*.

Горокъ—крестьянинъ того села *Ѳома Григорьевъ*.

Кишкина—крестьянинъ того села *Семень Григорьевъ*.

Ивановскаго *Холуденева* — крестьянинъ того села *Иванъ Васильевъ*.

Чернецкаго—крестьянинъ того села *Никита Захаровъ*.

При Переславской Вознесенской церкви—переславскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Андрей *Поповъ*.

При Переславской Усѣкновенской церкви—переславской 2-й гильдіи купецъ Павелъ *Гусевъ*.

При церквахъ селъ Переславскаго уезда:

Большой Бренболы—крестьянинъ Григорій *Уваровъ*.

Малой Бренболы—крестьянинъ Харитонъ *Сидоровъ*.

Перцева — крестьянинъ сельца Большева Михаилъ *Ивановъ*.

Никульскаго — крестьянинъ сельца Погоста Иванъ *Федоровъ*.

Лучинскаго—крестьянинъ того села Кондратій *Никитинъ*.

Насакина—крестьянинъ того села Михаилъ *Михайловъ*.

Твердилкова—крестьянинъ того села Матвѣй *Ивановъ*.

Дубровиць—крестьянинъ того села Макарь *Васильевъ*.

Филимонова—крестьянинъ того села Лаврентій *Ивановъ*.

Филиповскаго—крестьянинъ того села Яковъ *Кузминъ*.

Ивановскаго—крестьянинъ того села Егоръ *Князевъ*.

Нилы—крестьянинъ того села Никита *Кириановъ*.

Воронцева—крестьянинъ Савелій *Николаевъ*.

Фалелѣева—крестьянинъ Федоръ *Климовъ*.

Ямской слободы—крестьянинъ того села Иванъ *Никоновъ*.

Добрилова—крестьянинъ того села Иванъ *Ивановъ*.

Биберева—крестьянинъ того села Василій *Каргуновъ*.

Скоблева—крестьянинъ того села Борисъ *Дмитріевъ*.

Багримова—крестьянинъ того села Петръ *Проконіевъ*.

Самарова—крестьянинъ того села Павелъ *Емельяновъ*.

Пожарскаго—крестьянинъ того села Иванъ *Карповъ*.

Ильинскаго—крестьянинъ того села Иванъ *Савельевъ*.

Новаго—крестьянинъ того села Григорій *Иларіоновъ*.
Выползовой слободки—крестьянинъ деревни Слободки
Вуколь *Егоровъ*.
Глѣбовскаго—крестьянинъ того села Тимофей *Софоновъ*.

При церквахъ селъ Владимірскаго уѣзда:

Лыкова—крестьянинъ того села Данило *Дмитріевъ*.
Косагова—крестьянинъ того села Тихонъ *Ксенофонтмовъ*.

Авдотина—крестьянинъ того села Дмитрій *Тимофеевъ*.

Өетиньина — крестьянинъ деревни Стопина Наумъ *Максимовъ*.

Чекова — крестьянинъ деревни Васильевки Леонтій *Матвѣевъ*.

Желѣзова—крестьянинъ деревни Алексѣевки Герасимъ *Максимовъ*.

Котлучина—крестьянинъ того села Сергѣй *Леонтьевъ*.

Обращихи — крестьянинъ деревни Быславля Иванъ *Елисеевъ*.

Андревскаго—крестьянинъ того села Петръ *Давыдовъ*.

Петрокова—крестьянинъ деревни Козиковъ Александръ *Городничинъ*.

Чурилова—крестьянинъ деревни Крутаго Врага Кондрать *Чудаковъ*.

Черкутина—крестьянинъ того села Иванъ *Зотовъ*.

Тогоже села при кладбищенской церкви крестьянинъ Иона *Зотовъ*.

Балитеева—крестьянинъ того села Михаилъ *Кулаковъ*.

Ельтесунова—крестьянинъ того села Яковъ *Сидоровъ*.

Павловскаго — крестьянинъ сельца Бухолова Иванъ *Свищевъ*.

Кишлеева—крестьянинъ деревни Даниловки Григорій *Григорьевъ*.

Аннина — крестьянинъ деревни Омицыной Петръ *Зябликовъ*.

Ратмирова—крестьянинъ того села Матвѣй *Васильевъ*.

Рождествина—крестьянинъ того села Антонъ *Александревъ*.

Олепина—крестьянинъ того села Иванъ *Солоухинъ*.

Старинскаго—крестьянинъ деревни Митрошиной Иванъ *Подпоринъ*.

Арбузова—крестьянинъ деревни Пушкиной Федоръ *Ивановъ*.

Ковергина — крестьянинъ деревни Сельца Николай *Васильевъ*.

Кусунова—крестьянинъ деревни Луневой Мартемианъ *Карповъ*.

Погребищъ—крестьянинъ деревни Высоковой Михаилъ *Ерофеевъ*.

Борисоглѣбскаго—крестьянинъ деревни Конюшни Борисъ *Трындинъ*.

Александрова—крестьянинъ деревни Кашманова Иванъ *Федотовъ*.

Дмитріевскаго—крестьянинъ деревни Стариковой Николай *Леонтьевъ*.

Николопольскаго — крестьянинъ деревни Коровиной Аѳанасій *Ивановъ*.

Георгіевскаго—крестьянинъ деревни Березниковъ Сидоръ *Васильевъ*.

Омутца-Пестьянскаго—крестьянинъ деревни Константиновки Иванъ *Ульяновъ*.

Алексѣищева—крестьянинъ деревни Гатихи Павелъ *Трутневъ*.

Давыдова—крестьянинъ деревни Новой Быковки Захаръ *Воеводинъ*.

Михалкова—крестьянинъ сельца Нестеркова Амилій *Назаровъ*.

- Чистухи—крестьянинъ того села Корнилъ *Логиновъ*.
Палашкина—крестьянинъ того села Семень *Ивановъ*.
Лаптева—крестьянинъ того села Аѳанасій *Георіевъ*.
Второва—крестьянинъ того села Андрей *Жуковъ*.
Ковалева — крестьянинъ деревни Высокова Степанъ *Аверьяновъ*.
Мостецъ—крестьянинъ того села Семень *Тарасовъ*.
Стараго Заозерья — крестьянинъ деревни Пироговой Матвѣй *Тимоеевъ*.
Селимовой Горы—крестьянинъ деревни Макарихи Захаръ *Зубковъ*.
Коверина—крестьянинъ того села Иванъ *Максимовъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Редаціи Владиміревскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать слѣдующія изданія законоучителя перваго Павловскаго военнаго училища, Священника Магистра Василя Михайловскаго:

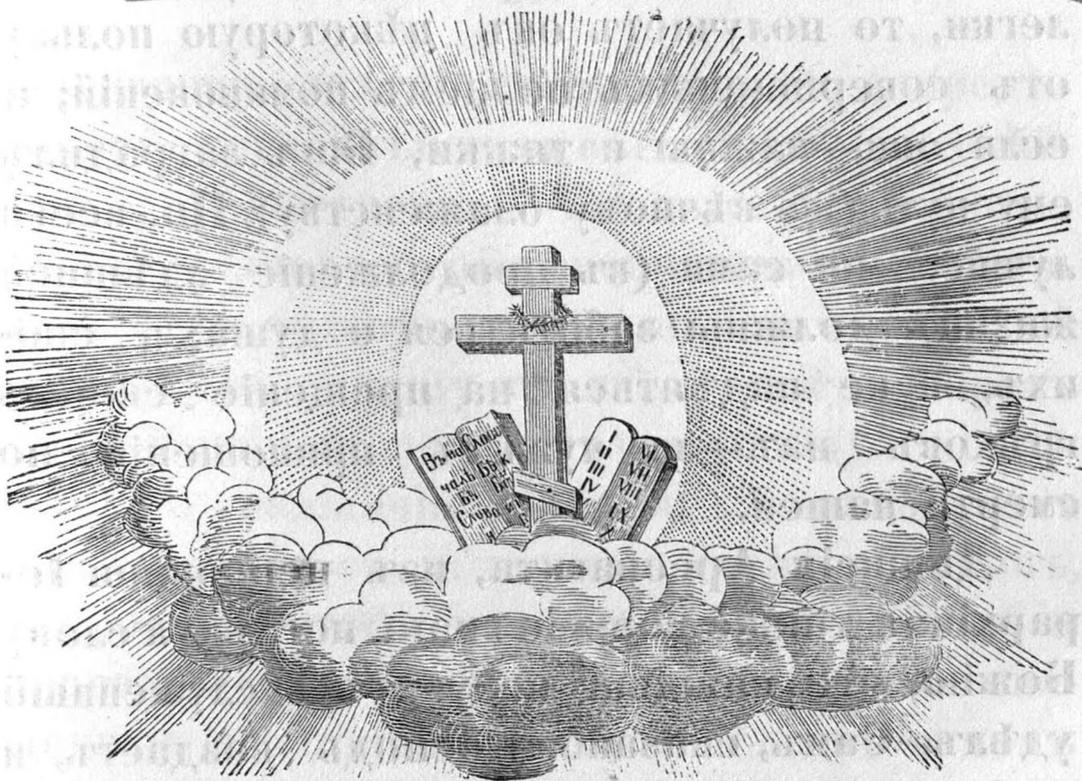
- 1). **Объяненіе Православнаго Богослуженія.** Изд. 3-е ц. 19 к.
- 2). **О святыхъ Таинствахъ** въ Православной Церквѣ и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Ц. 19 к.
- 3). **Литургія преедосвященныхъ Даровъ.** Ц. 5 к.
- 4). **Англиканская Церковь и ея отношеніе къ Православію.** Ц. 1 р.
- 5). **Св. Апостоль Навель.** Ц. 1 р.

Дозволено цензурою февраля 26 дня 1866 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМИРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

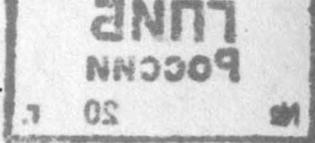
1 МАРТА № 5. 1866 года.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

Вопр. Какіе грѣхи прощаются по смерти чрезъ литургіи, раздаяніе милостыни и молитвы, совершаемыя по усопшимъ?

Отв. О семъ Великій Діонисій говоритъ, что, если грѣхи скончавшагося не велики и

легки, то получаетъ онъ нѣкоторую пользу отъ совершаемыхъ по немъ поминовеній; а если они—важны и тяжки, Богъ заградилъ ему путь (къ вѣчному блаженству). Но, всего лучше, мы сами (въ продолженіе здѣшней жизни) должны заботиться о душахъ своихъ, и не надѣяться на прощеніе своихъ грѣховъ изъ—за чужихъ приношеній по смерти нашей.

Діонисія Ареопагита, изъ церковной Иерархіи: я также хорошо знаю, послѣдую слову Божію, что каждый получитъ заслуженный удѣлъ. Самъ, сказано, Господь воздастъ, и *пріиметъ кѣждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. V. 10). Съ другой стороны истинныя преданія слова Божія учатъ насъ, что молитвы праведныхъ и въ этой жизни, не только уже по смерти, оказываютъ дѣйствіе на тѣхъ только, которые достойны священныхъ молитвъ. Какую пользу получилъ Саулъ отъ Самуила? Какой плодъ принесла народу Еврейскому молитва Пророка? Божественный священноначальникъ есть, какъ говоритъ слово Божіе, провозвѣстникъ богочальныхъ судовъ (оправданій—δικαιοφάτων); *ангелъ бо Господа Бога Вседержителя есть* (Мал. 11, 7). И знаетъ онъ изъ богопреданнаго слова, что праведно

пожившимъ воздается по заслугѣ, (опредѣляемой) праведнѣйшими вѣсами, свѣтоноснѣйшая и божественная жизнь, а прибывшую имъ по человѣческой немощи нечистоту Богоначальное человѣколюбіе по благоути своей презираетъ, потому что никто, какъ говорить слово Божіе, не чистъ отъ скверны (Іов. XIV, 4). Все это священноначальникъ знаетъ, какъ возвѣщенное въ истинномъ словѣ Божіемъ, и просить, чтобы это такъ именно было, и праведно пожившимъ дарованы были священныя воздаянія. Сталъ ли бы, въ самомъ дѣлѣ, священноначальникъ, истолкователь богочальной правды, испрашивать когда нибудь того, что не было бы вполне пріятно Богу, и дарованіе чего не было бы Имъ боголѣпно обѣтовано! Посему—то онъ не испрашиваетъ этаго усопшимъ, не причастнымъ освященія, не только потому, что въ такомъ случаѣ онъ отступилъ бы отъ долга истолкователя воли Божіей и дерзнулъ бы священноначальническое дѣйствіе совершить по собственной своей волѣ, а не по движенію отъ Тайносовершителя; но и потому, что не получилъ бы исполненія этой нечистой молитвы, услышавъ по справедливости отъ праведнаго слова Божія: *просите*

и не пріемлете, зане зль просите (Іак IV, 3) ⁽¹⁾.

Изъ Апостольскихъ Постановленій: Совершайте третины почившихъ въ псалмахъ чтеніяхъ и молитвахъ, ради Воскресшаго въ третій день, и девятины, въ воспоминаніи сущихъ здѣсь и почившихъ, и сорочины— по древнему образцу,—ибо такъ народъ Израильскій оплакивалъ Моисея,—и годовины о памяти почившаго. И пусть раздають изъ имѣнія его нищимъ въ поминовеніе его. Но это говоримъ о благочестивыхъ; а что касается нечестивыхъ, то хотя бы ты далъ за нихъ нищимъ всѣ блага міра, никакой не принесешь пользы нечестивцу; ибо кто при жизни былъ врагомъ Божіимъ, тотъ, явно врагъ же Божій и по преставленіи, потому что у Бога нѣтъ неправды: *яко праведенъ Господь, и правды возлюби* (Псал. X, 7) и: *се геловлькз, и дьло его* (сн. Иса. LXII, 11) и: *Ты воздаси комуждо по дьломъ его* (Псал. LXI, 13) ⁽²⁾.

Изъ книги прор. Іезекіиля: *Правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіи беззаконника на немъ будетъ. Комуждо*

⁽¹⁾ Смотр. въ Русск. перев. стр. 227, 229 и 230.

⁽²⁾ Смотр. въ Русск. перев. стр. 300 и 301.

по пути его сужду вамъ, доле Израилевъ, глаголетъ Господь (XVII. 20, 30.)

Св. Епифанія, изъ панарія: Молитва о благочестиво—усопшихъ приноситъ пользу. Хотя она и не изглаживаетъ тяжкихъ грѣховъ, но необходима и полезна въ томъ отношеніи, что мы часто впадаемъ въ грѣхи самопроизвольно или невольно по немощи своей, свойственной намъ, какъ людямъ.

Его же, изъ того же панарія: Нѣтъ мѣста покаянію по смерти. Тамъ ни Лазарь не переходитъ къ богатому, ни богатый—къ Лазарю. Ибо чертогъ брачный заключенъ, время прошло, подвигъ борьбы кончился,—и не одержавшіе побѣды на поприщѣ борьбы изгнаны изъ жизни (вѣчной); словомъ, все совершенно кончено по нашемъ переходѣ отсюда.

Златоуста, изъ толкованія на Матоея: Никто изъ живущихъ на землѣ, не получивъ здѣсь разрѣшенія во грѣхахъ, по переходѣ въ будущую жизнь, не можетъ избѣжать истязаній за оныя. Но какъ здѣсь преступники изъ темницъ приводятся на судъ въ оковахъ, такъ и по отшествіи изъ сей жизни, всѣ души приведутся на страшный судъ, обремененныя различными узами грѣховъ⁽¹⁾.

(1) Смотри въ Русск. перев. бесѣд. 14, стр. 263.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕ-
СТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИ-
КОЛАЕВИЧА.

*Господне есть царствіе, и Той обла-
даетъ языки. (Пс. 21, 29).*

Такъ смотрѣлъ на земныя царства и правленіе ихъ св. пророкъ Давидъ и царь нѣкогда могущественнѣйшаго царства израильскаго. Такой же взглядъ на нихъ видимъ и во всемъ св. писаніи, которое особенно раскрываетъ ту мысль, что *владеетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 14). Слѣдовательно такъ надлежитъ смотрѣть на царства земныя всѣмъ подданнымъ всякаго царства, тѣмъ болѣе что долгъ ихъ безпрекословно повиноваться мановеніямъ власти высшей, какъ велѣніямъ самаго Господа; ибо нѣтъ власти не отъ Бога. (Римл. XIII, 1). Между тѣмъ въ настоящій вѣкъ, не между язычниками только, а къ сожалѣнію и христіанскими народами, есть беспокойные люди, которые попирая божественныя права царствъ, усиливаются воздвигнуть общества человѣческія въ новомъ видѣ и поддерживаютъ саморазваливающееся зданіе свое безконечными распрями, и кровавою бранью. Среди такого броженія обюродѣвшихъ умовъ, какъ во время смертоносной язвы, и здоровымъ, вполне понимающимъ источникъ начала правленія и власти царской, для предохраненія ихъ отъ этой нравственной болѣзни, не бесполезно чаще раскрывать истинное отношеніе государствъ къ царству Божію. Вотъ основаніе, почему въ день торжественнаго воспоминанія о восшествіи на Всероссійскій

престоль Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича мы хотимъ объяснить сказанную царемъ и пророкомъ Давидомъ истину, что власть царская есть власть Божественная и правленіе Монаршее— правленіе Божіе: *Господне есть царствіе, и Той обла- даетъ языки.* *Господне есть царствіе,* говоритъ царь и пророкъ Давидъ. Это значить, что хотя земное царство достается лицу царствующаго дома посредствомъ земнаго закона престолонаслѣдія, по волѣ главы царствующаго рода; однако высшее начало царствования его сокрыто въ Богѣ, который давая царскій вѣнецъ избранному своему, самъ владѣеть царствомъ человѣческимъ. Порфиноносный про- рокъ, превознося такимъ образомъ небесное царство надъ своимъ земнымъ, тѣмъ не унижаетъ, а еще болѣе воз- вышаетъ и утверждаетъ царство человѣческое, связуя его съ царствомъ Божіимъ; ибо смотря такъ на царство зем- ное, Давидъ хочетъ открыть, что царская власть отъ Бо- га, царь земный есть образъ царя небснаго, и Господь облакая земнороднаго своею властію самъ возлагаетъ на него красоту и великолѣпіе (Пс. 20, 6). Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ десницѣ Господа души живыхъ и духъ всякаго человѣка, что Имъ сотворено все и всѣ мы, не исключая и царей, Имъ живемъ и дви- жемся и существуемъ, (Іов. XII, 10. Кол. I, 16. Дѣян. VХII, 28), царь земный и предъ очами Божіими есть высшее существо между земнородными, и составляетъ особый предметъ промысленія Господа, престоль коего соприкасается престолу земному весьма близко; потому что какъ свидѣтельствуемъ неложно слово Божіе, самъ Господь избираетъ и возводитъ царей на престолы, самъ держитъ ихъ и распростираетъ надъ ними облакъ свой,

самъ опоясуеть поясомъ чресла ихъ и облакаетъ ихъ красотою и великолѣпіемъ (Іов. XII, 17. Іов. XXVI, 9.— XII, 18. Пс. 20, 6); такъ что цари, облачаясь въ царскія одежды, облачаются не какъ въ обыкновенныя только знаки царскаго величія, но и въ знаменія власти самаго Господа, который удѣляя царямъ, въ помазаніи ихъ, Духа Своего, даетъ имъ и самое имя свое: *азъ рѣхъ бози есте и сынове Вышняго*. (Пс. 81, 6). Слѣдовательно вѣнчанная глава есть совершенный образъ Царя Всемірнаго, есть намѣстникъ Божій на земли и царство земнородныхъ есть царство Господа и Бога, Его церковь, которую Онъ, стяжавъ своею кровію, ведетъ къ высокимъ цѣлямъ своего всемірнаго владычества, *творитъ велія ихъ же невѣдомъ* (Іов. 35, 5), и надъ которою незримо царствуетъ тотъ, къ кому все тѣло церкви, будучи составляемо и связуемо составами и связями, растетъ возрастомъ Божиимъ. (Кол. 2, 19).

Если царь земный есть представитель власти Божіей на землѣ и царство Его—царство Божіе, то понятно, какъ великъ и могущественъ царь, какъ высоко царство Его, и въ какомъ отношеніи члены его должны быть къ тому и другому. Уже изъ того, что высшія власти самимъ Господомъ избраны, поставлены и помазаны на царство, облечены красотою и великолѣпіемъ, открывається прямая для всѣхъ обязанность—не прикасаться помазаникамъ Господнимъ (Пс. 104, 15) не только дѣломъ, но и словомъ и мыслию преступною, а служить царю земному какъ самому Царю небесному, который незримо самъ царствуетъ надъ народами, для приведенія ихъ къ спасительнымъ для насъ цѣлямъ, и Самъ чрезъ апостола заповѣдуетъ (1 Кор. XII, 25), дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о дру-

гѣ, поощряя къ любви и добрымъ дѣламъ; ибо цѣль земнаго владычества— благоденствіе царя и царства. А чтобы земное царство было совершеннымъ, чтобы въ немъ, согласно съ намѣреніемъ Божиимъ, не только не было никакого нестроенія государственнаго и нравственнаго, а содѣлалось оно предгадіемъ града небеснаго, для сего, при помышленіяхъ желаніяхъ и дѣятельности, мы постоянно должны помнить, что царство земное— *Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки.*

Царство земное, возвышая себя и царя источникомъ началомъ монаршей власти отъ Бога, не менѣе высоко и тѣмъ, что оно равно и царь управляются властію Господа: ибо *Той обладаетъ языки.* За несомнительность этой истины ручается уже то, что государство состоитъ изъ многихъ милліоновъ людей, которыхъ Господь такъ блюдетъ, что по неложному свидѣтельству самой истины, и власть главы cadaго не погибаетъ безъ воли Его (Лук. 21, 17), что за душу cadaго человѣка пролита безцѣнная кровь Христа Спасителя, и всякій земнородный во градъ земномъ предназначенъ къ воспитанію для града небеснаго, ибо мы здѣсь только странники и пришельцы (Евр. 13, 14. Фил. 3, 20. Евр. XI, 13), а истинное и непоколебимое отечество наше на небесахъ (Фил. 3, 20), куда никто не приходитъ ко Отцу, какъ только чрезъ Меня, (Іоан. XIV, 6) говоритъ самъ Господь. Отсюда понятно, что Царь небесный входитъ въ самыя распоряженія Царя земнаго; ибо безъ такого царствованія Божія никакое царство земное не можетъ существовать: кто можетъ судить столь многихъ людей Твоихъ, (3 Цар. 3, 9.) вопіяль ко Господу и мудрѣйшій изъ всѣхъ Соломонъ, царь Израильскій, прося у Него премудрости, присѣдающей престолу Божію! Хотя распоряженій Царя

царствующихъ въ дѣлахъ властей земныхъ мы не можемъ всегда примѣчать въ цѣпи посредствующихъ естественныхъ причинъ и дѣйствій, по непостижимости существа Божія и таинственности премудрыхъ дѣлъ Его; но тѣмъ не менѣе такой промыслъ Божій, сокровенный въ просторѣ свободы человѣческой, которой Господь не стѣсняетъ, нерѣдко съ особенною ясностію открывается тѣмъ, кто, по чистотѣ духовнаго взора, можетъ примѣчать царствование Божіе надъ царствомъ человѣческимъ. Такъ пророкъ Самуиль, помазавшій Саула въ царя сынамъ Израилевымъ, укрѣпляя его знаменіями и обѣтованіемъ особеннаго содѣйствія ему Господа въ дѣлахъ царственныхъ, говоритъ: *и будетъ егда придутъ знаменія сія на тя, твори вся, елика обрящетъ рука твоя, яко Господь съ тобою* (1 Цар. X, 7). Подобнымъ образомъ воодушевлялъ на служеніе царское Давидъ Соломона (1 Пар. 28, 20); даже Саулъ, когда отступилъ отъ него Духъ помазанія, и неяснымъ окомъ замѣчалъ ясно, что Господь съ Давидомъ. (1 Цар. 18, 28). Но если бы кто и въ этихъ свидѣтельствахъ не примѣчалъ царствованія Господа надъ царствомъ человѣческимъ, находя въ нихъ только соприсутствіе Его лицамъ отъ Него поставленнымъ, то нельзя не повѣрить яснымъ свидѣтельствамъ самаго Господа, который говоритъ: *мною царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду* (Прит. VIII, 15); *откровеніе отъ Меня, и явлю законъ Мой какъ свѣтъ народамъ.* (Ис. 51, 4). Но и не судъ только и законодательство, а и всякій царственный слѣдъ ознаменованъ шествіемъ за нимъ Господа: *бѣхъ съ тобою во всѣхъ, а може ходилъ еси* (2 Цар. XI, 9), сказалъ Господь Давиду.

Изъ такихъ свидѣтельствъ слова Божія о власти высшей само собою открывается, что цари земные суть

только слуги Царя небеснаго (Прем. VI, 4), и правленіе ихъ носить на себѣ печать Божественную; ибо сердце царя въ десницѣ Господа, который уклоняетъ его, куда восхощетъ, (Прит. 21, 1) языкъ царевъ-тросты книжника скорописца—т. е. орудіе Св. Духа, который движетъ имъ въ дѣлахъ царственнаго правленія, и чрезъ него проявляется судъ Божій, и милость земнороднымъ, или какъ духъ росы шумящъ, (ан. 3, 47) или Господь содѣлываетъ стрѣлы свои палящими (Пс. 7, 14). Почему видимъ ли волненіе народовъ, или слышимъ, какъ востаетъ языкъ на языкъ, царство на царство, какъ умственныя дарованія иноземныхъ князей, не украшенныя божественною мудростію, направляются противъ высшихъ властей и вмѣстѣ съ чернію, незная самообузданія, возбуждаютъ брани, ниспровергаютъ престолы царей и потрясаютъ вселенную, убоимся Господа,—это Его распоряженіе, Онъ Самъ грядетъ во гнѣвѣ своемъ судить людей, Самъ творитъ отмщеніе за беззаконіе надъ народами и наказаніе надъ племенами (Пс. 149, 7); Онъ Самъ вливаетъ въ нихъ духъ опьяненія, дѣлаетъ совѣты мудрыхъ безумными (Ис. 44, 25) и совращаетъ съ пути такъ, что не будетъ такого дѣла, которое совершить могли бы голова и хвостъ, пальма и трость (ис. 19, 13—15), Самъ Господь ослѣпленіемъ ихъ воздвигаетъ брани (Пс. 17, 14), Самъ возгремѣлъ на небесахъ и подвигнулась и затрепетала земля (Пс. 17, 14). Если же правленіе царское есть правленіе Царя царей, и Онъ Самъ входитъ въ царственныя распоряженія ихъ, то нашъ долгъ не судить о нихъ, и съ сыновнымъ страхомъ ко Господу соединять такойже страхъ и повиновеніе Его помазнику; потому что Духъ помазанія Господняго выну носится надъ царемъ и дѣлаетъ Его живымъ орудіемъ промыш-

лительнаго о насъ попеченія Божія. Сыновній же страхъ и любовь осуществимъ въ непрекословномъ исполненіи воли Его, идѣлая все какъ для Господа, а не для чело-вѣковъ; и въ пламенной молитвѣ, да приложитъ Господь цареви дни на дни и лѣта на лѣта (Пс. 69, 7, 9), да дастъ Онъ крѣпость царю нашему и благословитъ людей своихъ миромъ.

Итакъ горѣ имѣимъ сердца! Да взыдетъ молитва наша ко Господу, какъ струя еиміана кадилагнаго и предстанеть не осужденною престолу Всевышняго, — да Содержащій всѣ твари въ десницѣ Своей вознесетъ рогъ Христа своего и насъ сподобитъ благоугодно ходить предъ Собою и Помазанникомъ Своимъ; ибо *Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки*. Аминь.

Архимандритъ Алексій.

Предтеча Христовъ Іоаннь Креститель.

Аминь глаголю вамъ: не воста въ рожден-ныхъ женами болій Іоанна Крестителя.
(Мѡ. 11, 11),

Истинно великъ тотъ, кого нетолько люди, но и самъ Богъ называетъ великимъ. Истинно великъ св. Предтеча и Креститель Христовъ Іоаннь, которому, по словамъ Іисуса Христа, во всемъ родѣ челоувѣческомъ не было подобнаго: *аминь глаголю вамъ, говоритъ Спаситель, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя*. И въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *болій въ рожденныхъ женами пророка Іоанна Крестителя никто же есть* (1) Ве-

(1) Лук. 7, 27.

ликъ былъ Авраамъ, отецъ вѣрующихъ и другъ Божій. Великъ былъ Моисей, рабъ вѣрнѣйшій Господу во всемъ дому Его. Великъ былъ Давидъ, котораго Самъ Богъ называетъ мужемъ по сердцу своему. Велики были всѣ пророки. Но *болѣе* *Иоанна Крестителя никто же есть*. Ангелоподобная жизнь его составляетъ украшеніе не только исторіи народа Іудейскаго, но и всей христіанской церкви и даже цѣлаго человѣчества. Чудесъ онъ не творилъ ⁽²⁾. Онъ прославился не однимъ только какимъ—нибудь блистательнымъ подвигомъ. Чтобы сколько—нибудь постигнуть его *величіе* надобно обозрѣть всю его жизнь.

Съ понятіемъ о величій всякаго человѣка вообще, мы обыкновенно соединяемъ преимущества его рода, знатность и благородство его происхожденія. И въ сужденіи о славѣ и величій Иоанна можно бы указать на внѣшнее достоинство и внутреннее духовное совершенство его родителей, — достоинство и совершенство, за которыя они пользовались особеннымъ уваженіемъ между всими современниками. Слава добродѣтельныхъ дѣтей получаетъ какую то особенную привлекательность, когда ихъ родители — въ почетѣ и уваженіи предъ людьми и велики предъ Богомъ. Слава Иоанна Крестителя и здѣсь не потеряла бы своего блеска: Захарія—отецъ его былъ священникъ; Елисавета — мать его происходила изъ племени Ааронова. А эти преимущества происхожденія были въ особенномъ уваженіи у Іудеевъ. Оба они (т. е. отецъ и мать Иоанна Крестителя) были праведны предъ Богомъ, — поступали во всемъ *по заповѣдямъ и уставамъ Господнимъ безпорочно*. ⁽³⁾. Можно сказать, что Иоаннъ Предтеча Христовъ—наслѣдовалъ, если не званіе въ обществѣ, то покрайней мѣрѣ всѣ добродѣтели своихъ благочестивыхъ родителей. Но въ такомъ случаѣ

(2) Іоан. 10, 41.

(3) Лук. 1, 6.

мы потеряли бы его изъ виду въ безчисленномъ сонмѣ другихъ праведниковъ, поставили-бы его наряду съ прочими, тогда какъ самъ Богъ поставяетъ его выше всѣхъ: *болій пророка Иоанна Крестителя никто же есть.* Его слава украшала самихъ родителей. Его величіе безпримѣрно. Его судьба была тѣсно соединена съ судьбою Иисуса Христа. По этой причинѣ, онъ имѣлъ и такія преимущества, которыхъ нитко никогда не могъ имѣть.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ Господь, утѣшая Израильтянъ скорымъ пришествіемъ своимъ на землю, говорилъ имъ: *Се Азъ посылаю Ангела моего, и призритъ на путь предъ лицемъ моимъ* (4). Захарія—первосвященникъ первый узналъ, что этотъ Ангелъ—Предтеча есть сынъ его,—узналъ еще до зачатія его. Ангелъ Господень сказалъ ему: *жена твоя Елизаветь родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему Иоаннъ. И будетъ тебѣ радость и веселіе, и мнози о рождествѣ его возрадуются. Будетъ бо велиій предъ Господемъ, и вина и сикера не имать пити, и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матери своея. И мнози отъ сыновъ израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И той предъидетъ предъ Нимъ духомъ и силою Илииною, уготовати Господеви люди совершены* (5). Въ этихъ пророческихъ словахъ изображена и вся должность Иоанна и всѣ главныя черты его жизни. Въ нихъ видно, что величіе Пророка и Предтечи составляютъ собственные (личныя) его добродѣтели и заслуги, какія онъ оказалъ для спасенія и духовнаго совершенства сыновъ Израилевыхъ. То и другое можно яснѣе видѣть изъ самой жизни его. Въ званіе пророка и учителя Иоаннъ Предтеча вступилъ уже около тридцати лѣтъ отъ роду. Первые годы своей жизни онъ посвятилъ на приготовленіе къ своему высокому служенію, провелъ ихъ въ скромномъ училищѣ благо-

(4) Малах. 3, 1.

(5) Лук. 1. 14, 17.

14 01 лвоІ (5)

8 1 лѣІ (5)

честія—Иорданской пустынь. — Вотъ основаніе истиннаго величія. Тогда какъ сердце юноши бываетъ еще такъ мягко, что каждый предметъ способенъ произвести въ немъ глубокое впечатлѣніе, когда умъ еще не обремененъ ни суетными заботами, ни ложными призраками человѣческой мудрости, — склонность къ уединенію, располагающая къ спокойной, полезной и благочестивой дѣятельности, къ бесѣдѣ съ собственнымъ сердцемъ, съ собственной душою, — эта склонность служить какъ бы порукою будущаго совершенства и славы юноши. Конечно, уединеніе Іоанна не можетъ быть одинаково—общимъ для всѣхъ насъ примѣромъ. Образъ жизни его былъ необыкновенный. Онъ носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса, и опоясывался кожанымъ поясомъ, и пищею его были — акриды и дикій медъ (6). Онъ жилъ въ совершенномъ удаленіи отъ общества. Кто живетъ въ обществѣ, тотъ не можетъ быть строгимъ послѣдователемъ его. Но соблюдать благоразумную умѣренность въ пищѣ, скромность въ одеждѣ, удаляться отъ дурныхъ впечатлѣній, возбуждающихъ и развивающихъ пагубную склонность къ порокамъ, — приучать себя, сколько возможно, къ богомыслию и благочестивымъ упражненіямъ, — такое подражаніе примѣру Іоанна Предтечи Христова возможно всегда и для всѣхъ. Оно ведетъ къ тому же совершенству.

Можно спросить: «почему Предтеча Христовъ такъ долго не вступалъ въ должность пророка? Святость жизни его была извѣстна во всей Іудей. Отъ царя до послѣдняго раба всѣ удивлялись его добродѣтелямъ. Казалось бы, что при такомъ уваженіи каждое слово его имѣло бы силу; а счастье братій его ужели не было для него дорого?» Такъ. Но святая жизнь развѣ не тоже ученіе? И какое слово ученія можетъ быть сильнѣе жизни? Предтеча, находясь еще въ пустынь, былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій

(6) МѠ. 3, 4.

(7). Самое молчаніе его было краснорѣчивѣйшею проповѣдію: только не многіе могли понимать ее. Всегда покорный опредѣленію Промысла, онъ дотолѣ не являлся израилю; доколѣ не былъ посланъ. Какъ скоро услышалъ слово *Господне* (8), ит. е. повелѣніе проповѣдывать *крещеніе покаянія*, онъ тотчасъ оставилъ свое любимое уединеніе.

Здѣсь можно замѣтить особенно два свойства святыхъ людей, которыя, впрочемъ происходятъ изъ одного начала— изъ безусловной покорности волѣ Божіей. Они всегда слѣдуютъ тому правилу, что никто не долженъ *принимать чести самъ себѣ, но токмо званный отъ Бога* (Евр. 5, 4). Сколько бы ни были просвѣщенны и опытны, никогда сами собою не домогаются они высокихъ должностей, ожидая на то повелѣнія власти, чрезъ которую Богъ открываетъ судьбы свои. И напротивъ, никогда не уклоняются отъ исполненія назначенной имъ должности, хотя бы страшились своего безсилія къ достойному прохожденію оной; потому что всегда подкрѣпляютъ себя надеждою на помощь Божію. Поступающіе противнымъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ обнаруживаютъ слабость и неблагородство души— гордой и недовѣрчивой къ Промыслу. Попеченіе о чести и славѣ, не предосудительно, когда церковныя и гражданскія отличія приходятъ законнымъ порядкомъ; но оно дѣлается унизительнымъ для человѣка, когда онъ чувствуя себя способнымъ къ высшему званію, такъ сказать восхищается у Бога право распоряжаться его жребіемъ, и какъ бы опасаясь, что его таланты останутся неизвѣстными, употребляетъ всѣ, даже непозволенные средства къ своему собственному возвышенію. Онъ хочетъ блеснуть въ обществѣ своею мудростію. Но что та за мудрость, которая отвергаетъ участіе Промысла въ распоряженіи судьбою человѣка? Что та за мудрость, которая боится, что никто не

(7) Иоан. 5, 35.

(8) Лук. 3, 2.

примѣтитъ ее? Ревнитель и искатель чести иногда самъ не примѣчаетъ, что, *сильясь* достигнуть величія незаконными путями, онъ только обнаруживаетъ свои недостатки. Впрочемъ безъ покорности волѣ Божіей и противнымъ (т. е. незаконнымъ) путемъ нельзя достигнуть истиннаго величія. Представимъ себѣ такого человѣка, который, вопреки призыванію отклоняетъ отъ себя труды служенія обществу и ближнимъ, или по сознанію своей слабости, или подъ видомъ смиренія. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ руководствуется гордостію и самолюбіемъ. Онъ или онается, чтобы другіе не примѣтили его недостатковъ, или подъ личиною смиренія хочетъ прибавить себѣ *новое* титуло *безкорыстнаго*. Пусть, кто хочетъ изыскиваетъ себѣ еще новые пути къ славѣ,—онъ никогда не достигнетъ этой славы, если не пойдетъ тѣмъ путемъ, которымъ шелъ великій и славный предтеча Христовъ Іоаннъ.

Съ явленіемъ Іоанна въ качествѣ учителя, намъ открываются новыя черты его великаго характера,—черты сколько привлекательныя для любителей добродѣтели, столько же поучительныя для ищущихъ истиннаго величія.

Было предсказано, что Іоаннъ *предъидетъ предъ Господемъ духомъ и силою Илліною*. И дѣйствительно въ служеніи своемъ онъ показалъ такое мужество, такую силу духа, такую ревность и безпристрастіе, какія можетъ имѣть только человѣкъ, возвысившійся надъ всѣми чело-вѣческими слабостями. Едва онъ явился израилю, какъ всѣ, неисключая даже самого правительства, готовы были признать его за мессію. Если бы Іоаннъ имѣлъ намѣреніе снискать себѣ славу и честь между людьми, то какъ легко было бы ему увлечь за собою всю Іудею? Но пророкъ Іоаннъ пришелъ не для своей славы, а для приготовленія ко спасенію сыновъ израилевыхъ. Я только проповѣдникъ

покаянія, говорилъ онъ ⁽⁹⁾ *Грядетъ крѣпкій мене, во слѣдъ мене, ему же нѣсмь достоинъ, преклонся, разрѣшити ремень сапогъ* (10.) И можетъ ли великая душа усвоить себѣ честь больше той, какою почтилъ ее самъ Богъ? Строго исполняя свои обязанности, она готова бываетъ лишиться даже онаго уваженія, какое вснискала своими добродѣтелями, только бы не измѣнить правдѣ. Мы не повѣрили бы, что такое безкорыстіе возможно для чело-вѣка, если бы Іоаннъ не доказалъ того собственнымъ примѣромъ. Подобно Іліи, ему одному должно было воору-жаться противъ всѣхъ предрасудковъ своего времени, обличать пороки цѣлаго народа, смирать гордость мнимо праведныхъ и заставить ихъ признаться въ своихъ безза-коніяхъ. Что можетъ труднѣе и нравственно-тяжелѣе этаго подвига? Чего могъ Іоаннъ ожидать отъ людей, кромѣ не-нависти и гоненій? Но вѣрность ревностнаго и неутомимаго поборника истины не страшится никакихъ трудностей. Она, наоборотъ, тѣмъ болѣе воспламеняется, чѣмъ больше встрѣчаетъ себѣ препятствій. Она неутомима для славы Божіей и спасенія ближнихъ; неустрашима, нелицепріятна, безпристрастна къ себѣ и другимъ. Такова была ревность пророка и крестителя Христова Іоанна.

Пусть міръ покажетъ намъ изъ своей среды хотя одинъ примѣръ подобной твердости духа. Есть и въ мірѣ много любителей истины, но они любятъ ее для славы и уваженія, которыми пользуются всѣ любящіе истину. Языкъ наемника поминутно самъ себѣ измѣняетъ. И другъ истины, если не видитъ для себя никакой выгоды или опа-сается потерять благоволеніе высшихъ, тотчасъ дѣлается предателемъ ея, смягчаетъ строгость нравственныхъ пра-

(9) Креститель отвѣчалъ посланнымъ отъ Фарисеевъ, что онъ и не пророкъ, (Іоанн. 1, 21).—Отвѣтъ приспособленъ къ понятію Іудеевъ, ко-торые думали, что предъ пришествіемъ Мессіи явится Имя Ѳесѣитянинъ (Мѣ. 17, 10), или воскреснетъ который нибудь изъ древнихъ пророковъ.

(10) Марк. 1, 7.

виль, извиняетъ всѣ слабости, открываетъ въ страстяхъ черты благородства. Приятно слушать такіе совѣты, которые совпадаютъ съ желаніями каждаго!—Но въ комъ еще не погасла любовь къ истинѣ, въ комъ еще живо и сильно чувство добродѣтели, тотъ всегда согласится, что нѣтъ искреннѣе и благодѣтельнѣе друга, кромѣ того, который прямо говоритъ правду, хотя бы она для многихъ была неприятна. Слово, исполненное духомъ ревности, безкорыстія и искренней любви къ ближнимъ, имѣетъ какую-то тайную силу и оказываетъ какое-то неотразимое дѣйствіе на сердце человѣка. Жестоко было слово Іоанна для людей, коихъ страсти давно уже пламенѣли; но не смотря на это, къ нему обратилась почти вся Іудея.

Покаяніе и вѣра въ грядущаго Мессію составляли предметъ его проповѣди. Крещеніе водою было печатію вѣры и покаянія. Въ этомъ состояла должность Предтечи. И онъ никогда не выступалъ—изъ за границъ ея. Но случается, что и великіе люди встрѣчаютъ на поприщѣ своего служенія великія трудности. Это-то случилось и съ Іоанномъ. Къ нему—Крестителю, вмѣстѣ съ кающимися приходитъ и Тотъ, отъ Кого грѣшники должны ожидать прощенія грѣховъ своихъ. Труденъ былъ для Іоанна этотъ фактъ. Ему думалось, что уменьшится достоинство Мессіи, если крестить Его вмѣстѣ къ кающимся. Ему казалось, что люди подумаютъ, будто и Христосъ — Спаситель человѣческаго рода имѣетъ нужду въ очищеніи отъ грѣховъ. Изумленный нечаяннымъ пришествіемъ Спасителя къ себѣ и требованіемъ крещенія, Іоаннъ, проникнутый чувствомъ своего достоинства, воскликнулъ: *Азъ требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко Мнѣ?* Ужели большій благословляется меньшимъ? Ужели солнце освѣщается свѣтильникомъ? Больной врачуетъ ли врача своего? *Азъ требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко Мнѣ?* Ты ли, словомъ Котораго земля и небо

получили свое бытіе? Какъ я прикоснусь главѣ Владыки Моего? Какъ стану омывать Чистаго и Безгрѣшнаго? Крести Ты меня—Крестителя: *азъ требую Тобою креститься*. Велика, читатель, была борьба въ душѣ Крестителя... велико смиреніе Іоанна; но смиреніе Господа безконечно. Одно должно побѣдить другое. *Остави нынѣ*, говорить ему Христосъ. Я свободно покаяюсь закону,—этого требуетъ спасеніе человѣковъ. *Остави*,—это тайна: *такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду*. И трепещущій рабъ исполнилъ волю своего Владыки.

Такъ всегда поступаютъ истинно святые люди. Чувство смиренія имъ столькоже сродно, какъ малодушнымъ гордость. Честь незаслуженная становится тяжелымъ бременемъ для тѣхъ, которые твердо помнятъ свою обязанность. Отсюда является та неизъяснимая борьба смиренія съ покорностію, примѣръ которой мы видѣли въ Іоаннѣ. Сознаніе недостойнства заставляло его не рѣшаться на требованія Господа,—противорѣчіе ужасало, долгъ требовалъ покорности. Чѣмъ же, наконецъ успокоилась душа его? Чтобы вывести ее изъ нерѣшительности, надлежало только сказать: *сею требуетъ правда*. Это есть вѣчный законъ, въ которомъ праведникъ находитъ разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній. Для правды онъ жертвуетъ всѣмъ. Для нея онъ готовъ умереть. Креститель доказалъ это на самомъ дѣлѣ. Извѣстна кончина его.....

Я охотно, читатель, умолчалъ бы объ этомъ послѣднемъ случаѣ, чтобы спокойное чувство благоговѣнія, возбуждаемое въ насъ красотою души Іоанновой, не измѣнилось въ скорбное чувство негодованія на тотъ жестокой жребій, которому слѣпотствующій Идумеянинъ подвергъ великаго своего просвѣтителя и проповѣдника истины—Іоанна. Но какъ умолчать о томъ, что составляетъ вѣнецъ славы Іоанновой, что вмѣстѣ возвышаетъ торжество нашей вѣры!

Послѣ крещенія Господа нашего Іисуса Христа, св. Іоаннъ Креститель продолжалъ свою проповѣдь къ сынамъ израилевымъ, приготовляя сердца ихъ къ принятію истиннаго немерцающаго свѣта. Какъ строгій ревнитель истины, онъ не страшился говорить истину предъ самимъ царемъ Иродомъ, обличая его въ противозаконномъ бракѣ. Онъ зналъ, что за свое правдивое слово обличенія лишится благоволенія царя, потому что Иродъ еще берегъ его и слушаясь его, многое дѣлалъ, и слушалъ его съ удовольствіемъ (Марк. 6, 20); Іоаннъ видѣлъ, что одно только уваженіе къ нему народа удерживаетъ мщеніе злобой и сластолюбивой Иродіады,—и однако повторялъ свое обличеніе. Его заключили въ темницу, и пророкъ умолкъ не прежде, какъ мученическая смерть сомкнула уста его.

Вотъ краткія черты жизни великаго пророка, котораго самъ Іисусъ Христосъ поставляетъ выше всѣхъ пророковъ: *болій пророка Іоанна Крестителя никтоже есть*. Примѣръ его научаетъ насъ, что истинное величіе человѣка состоитъ не въ блистательныхъ какихъ-нибудь внѣшнихъ подвигахъ, которымъ обыкновенно удивляются въ мірѣ, но въ подвигахъ строгой добродѣтели, въ безусловной покорности волѣ Божіей, въ ревностномъ и безкорыстномъ служеніи для славы Божіей, для пользы и спасенія ближнихъ. Слава мудрыхъ и побѣдителей свѣта исчезаетъ со временемъ; но слава добродѣтели вѣчна: *въ память вѣчную будетъ праведникъ*.

Т—скій.

Основные вопросы о человеческой жизни и отношеіе къ нимъ въ настоящее время скептической (невѣрующей) мысли.

СТАТЬЯ 3-я (1).

Было въ началѣ самаго перваго нашего существованія свѣтлое и блаженное время. Не мечта, — какъ говоритъ невѣріе, — было то время; о немъ знаютъ, его помнятъ всѣ народы, живущіе на земли. Былъ тогда рай во Едемѣ на востоцѣхъ, (Быт., гл. 2 ст. 8) насажденный рукою самаго Бога, на землѣ, — которая *вся была добра зѣло*, съ древомъ жизни, *стоявшимъ посреди него* (ст. 9). Начиналась тогда исторія человечества съ двухъ людей блаженныхъ и чистыхъ, и начиналась тогда она не такъ, какъ представляетъ себѣ начало ея невѣріе, — состояніемъ неразумія, дикости и подчиненія стихіямъ міра и силамъ природы. Первые люди обладали умомъ, далекимъ еще отъ совершеннаго вѣдѣнія, но чистымъ и свѣтлымъ, способнымъ къ принятію всякой истины. Они невынуждены были вступать въ брань съ виѣшнею природою и въ сей брани пріобрѣтать силу и искусство жизни. Всѣ звѣри земные проходили покорно и смиренно передъ человекомъ, и онъ, какъ царь ихъ, а не рабъ и врагъ — нарекалъ всѣмъ имъ имена, а они подчинялись ему охотно и кротко. Небо, нынѣ такъ далекое отъ человѣка, было тогда такъ близко къ нему, что жители горныхъ странъ и житель земнаго шара составляли между собою одно цѣлое нераздѣльное общество. Самъ Творецъ міра, — невидимый и неосязаемый ходилъ въ раю и поучалъ первыхъ

---

(1) Смотр. № 8 Влад. Еп. Вѣд. за 1865 годъ и № 1 — за 1866 годъ.

его обитателей тайнамъ жизни. Такъ великая и блаженная будущность открывалась передъ человѣчествомъ. Но, блаженство будущности сей потерялось въ самомъ ея началѣ.... Недолго наслаждался человѣкъ своимъ блаженнымъ состояніемъ; предъ дверьми рая скоро явился Херувимъ, не какъ собесѣдникъ первыхъ людей, а какъ стражъ, съ пламеннымъ оружіемъ, приставленный Богомъ *хранити путь древа жизни*. Надъ тою землею, которая была такъ *добра зъло*, послышался страшный приговоръ въ ушахъ человѣка: *проклята она въ дѣлѣхъ твоихъ*, сказано было ему, *въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего, тернія и волцы возраститъ она тебѣ* (ст. 17, 18). И вмѣстѣ съ человѣкомъ,—виновникомъ такой страшной перемѣны вся *тварь начала воздыхать и соболъзновать даже до нынѣ* (Римл. 8, 20. 22). Она перестала узнавать въ человѣкѣ царя своего. Все, что только есть на землѣ, вооружилось противъ насъ; вооружилась противъ насъ земля сама, питавшая человѣка безъ всякаго труда съ его стороны,—волчцами поросла она, и надъ искорененіемъ этихъ терній и волцевъ, подъ зноемъ лѣтняго солнца трудятся цѣлые милліоны, потомъ и кровью добывающіе себѣ насущный кусокъ хлѣба; вооружились противъ него всѣ покорные сначала, звѣри земные, и царь—такъ царственно и могущественно управлявшій ими, долженъ теперь трепетать предъ появленіемъ въ лѣсахъ дикихъ обитателей его; — вооружились даже другъ противъ друга и самые люди. Первымъ событіемъ исторіи, начавшейся по изгнаніи человѣка изъ рая, было событіе страшное, приводящее въ трепетъ сердце человѣческое,—братоубійство.

Стеная подъ страшнымъ тяготѣніемъ проклятія Божія, сознавая глубоко виновность свою въ нарушеніи

перваго божественнаго порядка жизни, человечество вѣковъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ, — сколько бы ихъ ни было, до самаго преображенія нынѣшняго міра въ землю новую, — вопіеть скорбную молитву: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

Паденіе человѣка — тайна дивная, но неопровержимая! О ней говоритъ и міръ физическій, — земля и небо, и міръ нравственный, и исторія цѣлаго человечества, и жизнь каждой отдѣльной личности.

Передъ нами физическій міръ: что совершается въ немъ? Вникая во все совершающееся въ мірѣ физическомъ, свѣтлый и безпристрастный умъ можетъ-ли безъ всякихъ предубѣжденій сказать, что все совершающееся въ немъ — совершается наилучшимъ образомъ, что другаго порядка не было и быть не могло и не должно!.... Да! были и есть такіе мѹдрецы, которые, недоумѣвая предъ великой тайной, повѣданной намъ книгой Бытія на самыхъ первыхъ страницахъ оной, утверждали законность и необходимость существованія міра въ настоящемъ его видѣ.

О какихъ другихъ законахъ мечтаешь ты, говоритъ невѣріе вѣрѣ, и чего ждешь ты? Съ самаго начала міра солнце палило голову человѣческую зноемъ своимъ; земля давала тернія и волчцы человѣчеству; не въ мечтахъ дѣло, а въ знаніи. Знаніемъ надо побѣждать природу: молитвами, воздыханіями, скорбными чувствами не измѣнишь законовъ ея». — Молитвой не измѣнишь законовъ природы. А измѣнила жъ, и именно молитвой измѣнила эти законы одна великая жена, на которую для поученія нашего указываетъ намъ во время Святой Великой Четырехдесятницы Святая Церковь, — та великая и святая жена, которая изъ глубины нравственнаго паденія достигла высоты не только душевной, но и тѣлесной, физической, которая именно во

время молитвы-то возносились отъ земли къ небу!..
Марія Египетская, чистотою тѣлесною достигла господства надъ природою. Великіе подвижники, оставлявшіе суету мірскую и убѣгавшіе въ лѣса и пустыни, постомъ и молитвою становились царями надъ всѣмъ, что окружало ихъ. Дикіе звѣри, львы страшные, покорно служили имъ, какъ-бы кроткіе агнцы,—змѣи, испускающія смертоносный ядъ, не вредили святымъ людямъ Божиимъ. И какое великое зрѣлище представляетъ собою человѣкъ, нравственными подвигами покоряющій себѣ внѣшній, видимый міръ! И это покореніе внѣшняго міра волѣ человеческой, это господство нравственнаго, бессмертнаго существа надъ чувственною природою не есть-ли, не должно ли быть правильнымъ, настоящимъ состояніемъ человѣка и истиннымъ порядкомъ вещей? «Природа не создана для удовлетворенія прихотей человеческихъ, говоритъ новое ученіе, она живетъ для себя самой и никогда не жила для чего нибудь другаго!» Да! для удовлетворенія *прихотей* человеческихъ природа не создана дѣйствительно, но для удовлетворенія дѣйствительныхъ высшихъ потребностей его, она Творцемъ въ самомъ началѣ своемъ предназначена..... Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ мнѣ мой разумъ: если не для человѣка создана природа, то для кого же и для чего создана она? Выснія существа духовныя не имѣютъ въ ней нужды, ибо они не имѣютъ чувственныхъ органовъ. Создана она для себя самой? — но въ этой мысли я не вижу никакой опредѣленной свѣтлой мысли. Существо лишенное сознанія можетъ-ли быть создано для себя самаго? Нѣтъ, она создана для человѣка, а если она создана для человѣка, то и должна повиноваться человѣку, если жъ она нынѣ не повинуется человѣку, значитъ совершилось что—нибудъ съ природою и человѣкомъ, что

извратило настоящей порядокъ вещей и внесло въ міръ вражду и несогласіе. *Проклята нынѣ земля въ дѣлѣхъ нашихъ*, и въ печали добываемъ мы себѣ нынѣ насущное пропитаніе, *тернія и волчцы* возвращаетъ она намъ потому, что было дѣйствительно въ исторіи міра то страшное событіе, при воспоминаніи о которомъ, такъ глубоко скорбитъ нынѣ Св. церковь, и при воспоминаніи котораго нынѣшній человѣкъ можетъ только сокрушаться духомъ и обращаться съ молитвою: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

Человѣчество не совсѣмъ забыло о первобытномъ, райскомъ блаженномъ своемъ состояніи, да и какъ забыть о немъ! Чувство должнаго порядка въ мірѣ не все оставило нашу душу, — да и какъ оно могло оставить ее? Въ этомъ убѣждаетъ меня все, къ чему — только ни стремилось человѣчество съ самаго начала своей жизни. Едвали не самая главная и существенная цѣль его стремленій заключалась въ усиліяхъ — заставить природу служить потребностямъ человѣка. Всѣ силы современнаго человѣчества направляются такъ же почти исключительно къ этой одной цѣли. Силы, производящія громъ и молнію, обращаются въ орудіе удовлетворенія нуждъ человѣческихъ, огонь и вода являются такъ же точно служебными нашими орудіями и проч. Откуда же запала въ наше сознаніе мысль о томъ, что внѣшняя природа должна служить человѣку, если такого порядка никогда не существовало прежде, если такой порядокъ, по ученію новому, и никогда не долженъ былъ существовать. Да! въ этихъ усиліяхъ нынѣшняго человѣка, явно вижу руководящую имъ мысль и сущность заключающуюся въ нихъ. Въ основѣ всѣхъ этихъ усилій лежитъ сохранившаяся въ нашей душѣ мысль о правѣ господства нашего надъ природою, потеряннаго

нами въ минуту паденія. Но Боже мой—какъ медленны, какъ тщетны, какъ убійственны эти наши труды надъ подчиненіемъ себѣ силъ природы, предпринимаемые нами въ настоящее время! тысячи и тысячи лѣтъ должны пройти прежде, чѣмъ человѣкъ, — не только покорить себѣ ту или другую силу природы, нѣтъ..... прежде чѣмъ онъ узнаетъ даже о существованіи той или другой силы природы, прежде чѣмъ узнаетъ пользу ея для той или другой потребности своей. Покоряетъ человѣкъ и нынѣ своей власти силы природы: на пустыхъ и болотистыхъ безлюдныхъ и вредоносныхъ мѣстахъ, созидаетъ онъ, на прим. великолѣпные города, изумляющіе міръ своими богатствами, но чего стоитъ ему такое покореніе силъ природы совершаемое имъ однимъ только! Прежде чѣмъ возведется пышный городъ на болотахъ, на этихъ болотахъ лягутъ костью тысячи и тысячи людей; прежде чѣмъ на малѣйшую іоту подвинется впередъ наше знаніе о силахъ природы, пройдутъ цѣлыя столѣтія и потеряется бездна трудовъ надъ размысленіями, изслѣдованіями, опытами и проч. О всемъ этомъ и скорбитъ нынѣ отъ лица чело-вѣчества и за цѣлое чело-вѣчество св. церковь. «Царь и господинъ природы, вѣщаетъ она ему, —единымъ словомъ своимъ имѣвшій право остановить солнце, —какъ бѣденъ и жалокъ ты теперь, въ состояніи паденія, трудящійся, и упдающій подъ бременемъ трудовъ своихъ; какъ жалокъ ты теперь, когда малѣйшая перемѣна воздуха можетъ убить брренное твое тѣло, какъ жалокъ ты когда заключаются облака небесные и дождь благотворный не орошаетъ полей земныхъ». — О! вслушайтесь глубокимъ слухомъ въ молитвы и воздыханія церковныя, ежедневно повторяемыя нынѣ церковію, — въ эти воздыханія, въ кото-рыхъ сосредоточилась, собралась вся скорбь цѣлаго

человѣчества, скорбь міровая не столько о потерѣ самой власти надъ природой, сколько о причинѣ этой потери— *грѣхъ первородномъ*, низринувшемъ насъ въ бездну скорбей и несчастій!...

Обратимся отъ виѣшней природы къ исторіи чело- вѣчества и въ ней увидимъ мы ясное доказательство истинности того событія, которое оплакиваетъ св. церковь. Творецъ и Богъ, Благій, Всемогущій могъ ли создать насъ на скорби и страданія? Творецъ и Богъ — Все- могущій и Всесовершенный могъ ли внести въ міръ зло нравственное и нестроение? Никто не скажетъ сего, ибо возмутилось бы противъ такого утвержденія всякое чело- вѣческое чувство. А что представляетъ намъ исторія чело- вѣчества? Книгу, полную облитыхъ кровью страницъ, браней разрушительныхъ и проч. Раскройте Библію и посмотрите какъ началась наша исторія послѣ того вре- мени, какъ предъ дверьми рая сталъ съ пламеннымъ оружіемъ Херувимъ, и падшій челоуѣкъ уже за дверьми рая плакалъ горькими слезами о своемъ потерянномъ блаженствѣ? Она началась такимъ страшнымъ дѣломъ, повтореніе котораго приводитъ въ ужасъ и въ настоящее время всякое челоуѣческое сердце. *Рече Каинъ ко Авелю брату своему: поидемъ на поле, и бысть внигда быти имъ на полъ воста Каинъ на Авеля брата своего и уби его* (Быт. гл. 4. ст. 9). Такъ ли должна начинаться исторія рода челоуѣческаго? Послѣ перваго злодѣянія, совершеннаго на землѣ, ужаснулись-ли люди этаго брато- убійства, и вразумились-ли страшнымъ наказаніемъ на- ложеннымъ на Каина..... *и нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея. Егда дѣлаеши землю, и не приложитъ силы своея дати тебѣ: стена и трясыйся будеши на*

земли. (ст. 12). Къ первому грѣху присоединилось еще паденіе, и къ первому проклятію приложено новое проклятіе..... Нѣтъ, не вразумились люди.... *И бысть егда начаша чловѣцы мнози бивати на земли, и дщери родишася имъ.... Рече Господь Богъ: не имать Духъ мой пребивати въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣхъ, зане суть плоть.* (гл. 6 ст. 3). Ибо видѣлъ Господь Богъ яко умножишася злобы чловѣковъ на земли: и всякъ помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилѣжно на злая во вся дни (ст. 5). И вотъ творецъ міра, совершившій небо и землю и все украшеніе ихъ, благословившій день седьмый — конецъ своего творенія, и видѣвшій вездѣ *вся добра злы,.... Помысли яко сотвори чловѣка на земли и размысли. И рече: постреблю чловѣка, его же сотворихъ, отъ лица земли, отъ чловѣка даже до скота, и отъ чадъ даже до птицъ небесныхъ: зане размыслихъ, яко сотворихъ я.* (ст. 7). Что же? вразумилось-ли чловѣчество страшнымъ всемірнымъ потопомъ, просвѣтился-ли падшій умъ его и проникнулся-ли онъ сознаниемъ причины всѣхъ бѣдствій? Вмѣсто того, чтобы понять, что въ злѣ и порокахъ вся вина постигающихъ теперь чловѣка бѣдствій, что стало-быть избѣгнуть бѣдствій можно не иначе, какъ избѣгая зла и грѣха, падшій умъ придумалъ другое средство спастись отъ нихъ на будущее время, и какое средство? странное ослѣпленіе! люди стали строить башню, вершины которой достигали бы до самаго неба, какъ будто-бы можно было спастись отъ гнѣва Божія на ея вершинахъ, — отъ гнѣва того, который превыше всякой высоты? Что стало дальше съ чловѣчествомъ, когда единство языка его исчезло и когда разошлись люди по всѣмъ уголкамъ земнаго шара, бытописаніе сего погружаетъ въ такую мрачную скорбь всякаго слышащаго о событіяхъ послѣ

потопныхъ, что если бы среди этой, потомъ и кровью
человѣческой можно сказать залитой, пустыни не являлись
Авраамы, Давиды, Исаи, Іереміи, Іезекиили, Даниилы,—
то изученіе сихъ событій могло бы привести насъ къ
отчаянію за будущность человѣчества. Такъ-ли должна
начинаться, такъ ли должна совершаться исторія человѣ-
чества? Согласно-ли это съ мыслию о назначеніи человѣка,
о безковечныхъ совершенствахъ творческихъ, не противорѣ-
чить ли это всѣмъ чувствамъ и стремленіямъ человѣче-
скаго сердца? Не утверждай невѣріе, что такъ а не иначе
должна совершаться исторія человѣчества, не говори, что
она должна идти отъ раздѣленія и вражды къ миру и
согласію, не признавай братоубійства Каинова должнымъ
явленіемъ, не ставь сущности міровыхъ событій въ борьбѣ
зла съ добромъ. Такой взглядъ на сущность исторіи
человѣчества есть или заблужденіе мысли, или не сознае-
мое отчаяніе въ лучшемъ порядкѣ вещей въ созданіи
Божіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, мало того, что мы срашнымъ
своимъ паденіемъ внесли въ природу Божьяго міра свое
нравственное безобразіе,—мы стремимся еще оправдать и
свое паденіе и свое безобразіе, хотимъ доказать, что такъ
и должно было быть, иначе и немогло быть, — должны
быть братоубійства, должны быть и предательства, должны
быть брани и разрушенія, должны литься потъ и кровь
человѣка за тѣмъ, чтобы когда—нибудь восторжествовали
правда надъ ложью, добро надъ зломъ? Ужели, дѣйстви-
тельно мы должны достигнуть блаженства не иначе, какъ
прошедши цѣлый долгій путь страданій, паденій и воз-
станій?.... Да! теперь такъ, теперь не иначе. Но такъ ли
должно было быть, спрашиваю я свой разумъ, свое сердце,
съ самаго начала? Не должны ли были мы ожидать отъ
святости, мудрости и всеобъемлющей любви творца,

создавшего насъ, другихъ законовъ, другихъ порядковъ, другихъ явленій,—совершенно противоположныхъ всему тому, что видимъ мы теперь на землѣ? Мой разумъ, освобождаясь отъ всякихъ предзанятыхъ мнѣній, и мое сердце, и затаенныя глубоко-глубоко въ немъ, ничѣмъ неистребимыя стремленія, все говоритъ мнѣ, что миръ долженъ былъ представлять другія явленія, что люди иначе должны были достигать блаженства, что не концемъ усилій человѣчества, а самымъ началомъ жизни его должно было быть это блаженство. Если брань и борьба между людьми составляетъ для нихъ необходимый законъ жизни, то откуда же въ человѣчествѣ это вѣчное стремленіе *къ покою и субботствованію*. (Евр. 4. 9. 10) *къ радости неизлагоданной и неотземлемой*, (Іоан. 16. 22. 24) от куда въ немъ никогда не умолкающее и ни въ какія трудныя историческія эпохи не исчезающее чаяніе того времени, когда люди *не взалчутъ, ниже вжаждутъ, когда не имать пасть на нихъ солнце, ниже всякій зной, когда отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очей ихъ* (Апок. 7, 16, 17). Отъ злаго древа можетъ ли произойти плодъ добрый, изъ вражды и несогласій можетъ ли явиться миръ и покой?.... Да, представленій и упованій лучшаго порядка вещей человѣкъ не могъ заимствовать у своей бѣдной, скудной добромъ и счастіемъ, теперешней жизни. Стремленія наши къ лучшему суть не что иное, какъ воспоминаніе о первобытныхъ райскихъ дняхъ, какъ постоянно продолжающійся плачъ праотца нашего Адама предъ дверьми заключеннаго рая. Человѣческая исторія должна представлять въ настоящее время грустное бытописаніе, полное страницъ позора и бѣдствій — ибо наказывается оно теперь за свой первородный грѣхъ; но такой порядокъ борьбы добра съ зломъ не есть необхо-

димось вѣчная и безусловная, онъ—необходимость случайная и преходящая. Въ *грѣхѣ первородномъ* вся сущность нашихъ историческихъ страданій, безъ признанія его, разумъ нашъ путается въ лабиринтъ разныхъ умозаключеній и не можетъ никогда выйти на прямую дорогу.

Совершилось паденіе человѣка;—и вмѣстѣ съ тѣмъ произошло извращеніе всѣхъ порядковъ міра физическаго и историческихъ судебъ человѣчества. Жизнь всякаго отдѣльнаго человѣка служитъ также неопровержимымъ доказательствомъ истинности совершенія того событія, которое оплакиваетъ нынѣ св. церковь. Человѣкъ—что такое онъ въ настоящую пору своего существованія? какое противорѣчіе во всемъ, что касается его душевной и тѣлесной жизни! Вещественное, земное, грубое, смертное, и небесное, духовное, вѣчное, такъ чудно соединившись въ немъ, представляютъ такую дивную борьбу между собою, для изъясненія которой недостаточны всѣ наши психологіи, всѣ наши науки, касающіяся существа человѣческаго, если онѣ не выходятъ изъ признанія перваго событія, совершившагося въ самомъ началѣ нашего бытія. Предъ этими таинственными явленіями святаго съ грѣшнымъ, небеснаго съ земнымъ, каждый день повторяющимися въ нашей внутренней жизни, задумывается наука и часто, въ сознаніи безсилія своего—объяснить ихъ, приходитъ къ самому легкому и въ то же время самому ничтожному, ничего не говорящему концу,—отрицанію въ насъ всего таинственнаго и высшаго. Бѣдный, жалкій умъ человѣческій! какъ сбиваешься ты на каждомъ шагу своемъ, и какъ слабъ ты, безъ руководства великой книги Моисеевой. *Рече Богъ: сотворимъ человека по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26. ст.),—вотъ для меня разрѣшеніе источника тѣхъ свѣтлыхъ и отрадныхъ явленій въ

человѣческой душѣ, которыя часто волей—неволей, сознательно или несознательно проявляются въ насъ. Вотъ разгадка, отъ чего иногда самый отчаянный преступникъ, совершившій свое черное дѣло въ мрачномъ, дремучемъ лѣсу, дѣло, котораго не было свидѣтелемъ ни одно человѣческое существо, которое видѣли только звѣзды небесныя, да мѣсяць, скрывшійся за облаками, — приходитъ наитіемъ кагого-то высшаго побужденія предъ судъ человѣческій съ своею задушевною исповѣдію, не вынужденною у него ни кѣмъ и ни чѣмъ, кромѣ голоса своей собственной совѣсти. Вотъ отъ чего,—отъ образа и подобія Божія, заключеннаго въ насъ; очень часто, подъ вліяніемъ высшаго наитія, сами собою неудержанно просятся наружу благодатныя слезы умиленія, сокрушенія и скорби о своемъ грѣховномъ состояніи, сама собою слагается на устахъ жаркая къ Богу молитва о спасеніи души. Отъ образа и подобія Божія, заключеннаго въ насъ, умъ cadaго человека, съ самыхъ раннихъ поръ своего развитія и пробужденія сознанія до могилы нашей, стремится къ истинѣ, ищетъ ея среди тьмы разныхъ заблужденій и рѣдко встрѣчающихся проблесковъ свѣтлыхъ взглядовъ руководящейся собою самой человѣческой мысли! Вѣчный образъ Божій, отпечатанный въ душѣ нашей, есть объясненіе того, отъ чего душа моя, созерцая постоянно кругомъ себя возникновеніе и уничтоженіе, смерть и рожденіе, помышляетъ о вѣчности,—непостижимой ею, поражающей и изумляющей ее,—но тѣмъ не менѣе глубоко сознаваемой и предчувствуемой. Это чаяніе вѣчной жизни есть указаніе на то, что при самомъ началѣ *Богъ смерти не сотвори*, (прем. 1. 13 ст), что послѣ паденія *смерть въ міръ вниде*, что она есть въ мірѣ явленіе незаконное.

И чѣмъ сталъ теперь сотворенный по образу и по

подобію Божію челоуѣкъ, что стало съ его силами душевными и способностями? Сколько разъ мысль наша заходитъ, въ своемъ стремленіи къ свѣту истины, въ дебри пустынные, неисходныя, и странствуетъ по нимъ не только не сознавая опасности своего пути, но и признавая даже путь свой путемъ законнымъ. Какъ свѣтъ солнечный блеститъ предъ нами свѣтлое и высокое ученіе св. церкви о началѣ, смыслѣ и будущей судьбѣ нашей жизни, а умъ нашъ столь слабъ и шатокъ въ святыхъ своихъ убѣжденіяхъ, что часто достаточно бываетъ нѣсколькихъ дерзкихъ словъ и мыслей невѣрія, чтобы съ пути истиннаго онъ совратился въ дебри сомнѣній и отрицаній! Вѣрно глубоко запало въ падшую челоуѣческую природу соблазнительное слово хитраго искусителя: «отъ запрещеннаго яблока не смертію умрете вы, а получите совершенное вѣденіе о вещахъ божескихъ и челоуѣческихъ»....! Наше сердце въ рѣдкія мноты подъ вліяніемъ особенныхъ, Божіимъ Промысломъ посылаемыхъ обстоятельствъ, исполняющееся святыми чувствами, напоминающими намъ райское ощущеніе перваго челоуѣка,—въ обыденной жизни бываетъ обыкновенно такъ холодно и черство, что представляетъ собою полное подобіе тѣмъ песчанымъ и знойнымъ пустынямъ, среди которыхъ нѣтъ на живительной воды, ни цвѣтущаго растенія. Источникъ всего добраго и прекраснаго въ челоуѣкѣ—сердце челоуѣческое, въ теперешнемъ нашемъ положеніи, оплакиваемомъ св. церковію, стало источникомъ всякаго зла и преступленія: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы и лжесвидѣтельства, хулы* (Мат. 15 гл. 19 ст.). Боже мой, сколько преступленій!..... Воля наша, будто и желающая добра, будто и различающая добро отъ зла, будто и признающая

превосходство святаго дѣла надъ грѣхомъ, въ минуту окончательнаго рѣшенія куда ей стать—на путь добра или зла, всегда почти склоняется на сторону грѣха. *Сослождаюся закону Божию по внутреннему человеку. Вижду же инъ законъ во удыхъ моихъ противу воющъ закону ума моего, и плнннющъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удыхъ моихъ... умомъ моимъ работаю закону Божию, плотию же, закону грѣховному..... еже бо содѣваю не разумно: не еже бо хошу доброе творю: но еже не хошу злое, сіе содѣваю:* (Рим. гл. 7 ст. 15, 25). Спрашивали однажды Апостолы Господа нашего Иисуса Христа, сколько разъ прощать обиды согрѣшающему брату, можно ли прощать ихъ до седми разъ, если они будутъ повторяться, въ день? Нетолько до седми разъ, но и до седмидесяти разъ седмирицею отвѣтствовалъ Спаситель. Какое божественное вѣдѣніе человѣческихъ слабостей и божественное снисхожденіе къ падшей человеческой природѣ! Сколько разъ въ теченіе жизни своей предъ св. крестомъ и евангеліемъ каялись мы въ грѣхахъ своихъ, слышали всепрощающія слова: *отпускаются вамъ грѣхи ваши*, сколько разъ за прожитое нами время, отходя отъ божественнаго судилища оправданными и прощенными, полагали мы въ душѣ своей обѣтъ «не согрѣшати», и быть можетъ на слѣдующій же день послѣ сего обѣта, падали до седмидесяти разъ седмирицею! Да! *умомъ нашимъ мы работаемъ закону Божию, плотию же—закону грѣховному, не еже бо хожемъ, сіе творимъ, но еже ненавидимъ, сіе содѣловаемъ.* Безпристрасный взглядъ на этаго двойственнаго человѣка, существующаго въ насъ, внутренняго и плотскаго, разумѣніе этой одной тайны происхожденія постоянной и глубокой борьбы, совершающейся въ нашей душѣ, ведутъ насъ къ убѣжденію

въ дѣйствительности грѣха первороднаго не болѣе ли, чѣмъ изученія внѣшной видимой природы въ настоящемъ ея состояніи и приникновеніе въ судьбы исторической жизни человѣчества?.....

Святая церковь съ слѣдующимъ молитвеннымъ воздыханіемъ обращается нынѣ къ Богу отъ лица всѣхъ чадъ своихъ: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ тобою, ниже сотворихомъ, ниже соблюдохомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ.* Въ этомъ воплѣ раскаянія, признанія глубокой испорченности падшей нашей природы, заключается залогъ нашего возрожденія. И послѣ паденія человѣка въ великомъ Божьемъ мірѣ остались конечно тьмы темъ существъ чистыхъ и праведныхъ, достойныхъ любви Божіей — Ангеловъ Господнихъ. Но всеобъемлющая любовь Творца нашего не отвергла отъ себя окончательно и падшаго человѣка. *Кій человекъ, имый отъ васъ сто овецъ и погубль едину отъ нихъ, не оставитъ ли девяносто и девяти въ пустыни, и идетъ въ слѣдъ погубшій, дондеже обрящетъ ю; и обрѣтъ возлагаетъ на рамя свои радуясь..... тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели отъ девяносто и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія.* (Лук. гл. 15 ст. 4, 7). *Радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшницѣ кающемся....* (ст. 10). Вотъ отъ чего такъ часто и призываетъ насъ нынѣ св. церковь исповѣдывать предъ лицомъ Божіимъ прегрѣшенія свои..... потерянный нами рай—потерянъ не навѣки, и потерянъ онъ не навѣки отъ того, что за дверьми его пролились у падшаго прародителя нашего слезы глубокаго раскаянія. Чтò было-бы съ человѣчествомъ, если бы не явились эти благодатныя слезы

глубокаго раскаянія? Что было бы съ нами, еслибы послѣ паденія не осталась въ душѣ нашей способность сознать свои преступленія, — и возможность обращаться къ Богу съ молитвой покаянія: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному?*

Велика тайна покаянія, спасающаго все падшее человѣчество!

N. N.

● земскихъ учрежденіяхъ (*).

Въ 1863 году, въ то время, когда проектъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ поступилъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, въ «Сѣверной Почтѣ» былъ напечатанъ, (№№ 138, 140—143), аналитическій очеркъ проекта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Осенью прошлаго года «Сѣверная Почта» сообщала (№№ 254 и 254) краткія свѣдѣнія о постепенномъ введеніи въ дѣйствіе земскихъ учрежденій и о первыхъ опытахъ ихъ дѣятельности.

Въ настоящее время нельзя не возвратиться къ этому предмету и не коснуться при его разсмотрѣніи нѣкоторыхъ мнѣній, заявленныхъ въ земскихъ собраніяхъ, и нѣкоторыхъ постановленій этихъ собраній. При этомъ, конечно, не имѣется въ виду возбуждать полемику. Напротивъ того, весьма желательно, чтобы высказываемыя въ «Сѣверной Почтѣ» мнѣнія были приняты за выраженіе мысли, вполне сочувствующей дѣятельности земскихъ учрежденій, на сколько эта дѣятельность согласна съ закономъ, призвавшимъ ихъ къ жизни, и направлена къ цѣли, которая этимъ закономъ указана. Различіе взглядовъ естественно,

(*) Перепечатано изъ 5 № «Сѣв. Почты» за текущей годъ.

и потому неизбежно. Каждое новое дѣло должно возбуждать сомнѣнія и недоразумѣнія, и чѣмъ обширнѣе, многосложнѣе и важнѣе это дѣло, тѣмъ болѣе его развитіе можетъ сопровождаться подобными временными неудобствами. Но при этомъ нельзя не остановиться на мысли, что слѣдуетъ со всѣхъ сторонъ прилагать стараніе къ устраненію такихъ неудобствъ, и что при общемъ желаніи общей пользы, при руководствѣ положительнаго закона и при отсутствіи совершенно несоотвѣтственной въ такихъ дѣлахъ раздражительности, всѣ важнѣйшія разномыслія, сомнѣнія и недоразумѣнія могутъ быть устранены или разъяснены безъ особаго затрудненія.

Проектъ 1863 года подвергся, при разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, разнымъ, болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ; но главныя черты его сохранились въ законѣ 1-го января 1864 года. Поэтому, стараясь объяснить точное значеніе нѣкоторыхъ статей положенія о земскихъ учрежденіяхъ и правилъ о приведеніи ихъ въ дѣйствіе, не разъ можетъ представиться случай ссылаться на помѣщенный въ «Сѣверной Почтѣ» первоначальный аналитическій очеркъ. Въ немъ заранѣе даны отвѣты на нѣкоторые вопросы, возбужденные въ средѣ земскихъ собраній, и приведеніе этихъ отвѣтовъ можетъ служить доказательствомъ согласія общей мысли, руководившей составленіемъ проекта, съ тою мыслью, которая нынѣ присуща введенію его въ дѣйствіе послѣ облеченія его силою закона.

Въ заключеніе очерка, о которомъ здѣсь упоминается, выражено желаніе, «чтобы новыя учрежденія были приняты съ тою же искренностью и съ тѣмъ довѣріемъ, съ

«какими они даются». Въ концѣ статей, напечатанныхъ осенью минувшаго года, сказано, что «организация земскихъ учреждений и первые опыты ихъ дѣятельности вообще развивались по предположенному плану и безъ «уклоненій отъ пути, Высочайшею волею указаннаго»; но при этомъ выражена мысль, что «вниманіе собраній едва-ли не преждевременно обращается на критику закона и «на предположенія о разныхъ въ немъ перемѣнахъ».

Не бесполезнымъ будетъ теперь ближе разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ исполнилось заявленное «Сѣверной Почтой» въ 1863 г. желаніе, въ какой мѣрѣ оправдалось высказанное въ ней мнѣніе насчетъ неуклоннаго соблюденія изданнаго о земскихъ учрежденіяхъ закона, и чѣмъ подтверждается мысль, что критика этого закона преждевременна. При разсмотрѣніи этихъ вопросовъ, едва-ли не удобнѣе начать съ послѣдняго.

Стремленіе къ критикѣ законоположеній 1-го января и 25-го мая 1865 года обнаружилось, хотя въ неравной мѣрѣ, въ нѣсколькихъ земскихъ собраніяхъ. Заявленные по этому предмету мнѣнія относились какъ къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ статьямъ закона, такъ и вообще къ тѣмъ главнымъ началамъ, на основаніи которыхъ предначертанъ кругъ дѣятельности земскихъ учреждений. Мысль, на которой повидимому наиболѣе сосредоточивалось вниманіе, состоитъ въ томъ, что предметы вѣдомства земства слишкомъ ограничены и что его дѣятельность недостаточно ограждена отъ неудобнаго вмѣшательства административной власти.

Прежде чѣмъ перейти въ этомъ отношеніи къ частностямъ, необходимо установить общій взглядъ на предметъ

и повторить изложеніе нѣкоторыхъ мыслей, выраженныхъ «Сѣверной Почтой» въ 1863 году. Въ ней тогда было сказано, между прочимъ, слѣдующее ¹⁾:

«Необходимо прежде всего объяснить себѣ, какъ должно смотрѣть на отношеніе земскихъ учрежденій къ общему государственному организму и къ государственной власти, служащей ему прямымъ представителемъ: съ мыслию ли разьединенія или взаимной связи, разрозненной или обоудно-согласованной дѣятельности, общности или обособленія и раздвоенія интересовъ, довѣрія и пріязни, или недовѣрія и отчужденія, выражающихся въ боязливомъ огражденіи всѣхъ, даже малѣйшихъ правъ и интересовъ?.... Разрѣшеніе этихъ предварительныхъ вопросовъ, при составленіи правительственныхъ предположеній, не могло быть сомнительнымъ. Государственной власти, создающей новое учрежденіе въ видахъ всеобщей пользы, невозможно отступать отъ тѣхъ коренныхъ началъ, которыя лежатъ въ основаніи государственнаго организма. Земское управленіе можетъ и должно быть только особою вѣтвью этого организма, органомъ мѣстнымъ, имѣющимъ свое отдѣльное существованіе, свою самостоятельность, свое значеніе, свою форму, свои условія, но, не смотря на то, составляющимъ лишь часть одного цѣлаго и достаточно связаннымъ съ прочими частями этаго цѣлаго. Создавая земскія учрежденія, правительство не можетъ создавать *status in statu*, не можетъ поставить эти учрежденія внѣ государства,

---

(¹) См. № 140 «Сѣв. Почты».

«не можетъ освободить ихъ отъ общихъ условій, которымъ
«подчиняется вся государственная территорія, и отъ того
«общаго направленія, которое опредѣляется потребностями
«всего государства. Если съ одной стороны необходимо
«предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ ту степень само-
«стоятельности и тотъ просторъ для ихъ дѣйствій, безъ
«которыхъ не можетъ быть достигнута самая цѣль ихъ
«установленія, то съ другой стороны надлежитъ сохра-
«нить въ виду и ненарушимость началъ государственнаго
«единства. Взаимная связь между разными частями орга-
«низма возможна только при сохраненіи прочной связи
«между всѣми его развѣтвленіями и его центромъ. Здѣсь
«вопросъ между единичнымъ началомъ государственнаго
«строя и началомъ федеративнымъ. Слѣдовательно, для
«насъ собственно и не можетъ быть вопроса.... Въ основѣ
«предположеній о земскихъ учрежденіяхъ лежитъ децент-
«рализационная мысль; но эта мысль не направляется къ
«ослабленію существенной связи между частями и общимъ
«центромъ. Государственная власть не отдѣляетъ отъ себя
«земства, но привлекаетъ его къ общему дѣлу. Она ви-
«дитъ въ немъ не соперника, а союзника. Земскимъ уч-
«режденіямъ ввѣряется ближайшее попеченіе о тѣхъ ин-
«тересахъ, которые на мѣстахъ ощущаются живѣе, чѣмъ
«въ центрѣ, ближайшее завѣдываніе тѣми дѣлами, кото-
«рыя на мѣстахъ могутъ быть направляемы и разрѣшае-
«мы лучше, чѣмъ изъ центра государственнаго управле-
«нія. Но это управление чрезъ то не становится чуждымъ
«ни тѣмъ дѣламъ, ни тѣмъ интересамъ. Въ сущности,
«передавая земскимъ учрежденіямъ, въ извѣстныхъ пре-
«дѣлахъ, извѣстные предметы вѣдомства, правительство

«не уменьшаетъ совокупности своихъ правъ, но облегча-
«етъ бремя лежащихъ на немъ обязанностей, споспѣше-
«ствуя въ то же время болѣе успѣшному теченію дѣлъ,
«въ которыхъ ближайшее участіе земства предпочтитель-
«нѣе исключительной дѣятельности администраціи... Въ
«нѣкоторыхъ мнѣніяхъ насчетъ земской реформы встрѣ-
«чается взглядъ, который, противопоставляя правитель-
«ство и земство одно другому, смотритъ на всякое при-
«косновеніе правительственной власти къ дѣламъ земскихъ
«учрежденій, какъ на присвоеніе не принадлежащихъ ей
«правъ. Съ этой точки зрѣнія недовѣріе и подозритель-
«ность становятся, во взаимныхъ отношеніяхъ правитель-
«ства и земства, какъ-бы нормальнымъ положеніемъ того
«и другаго. Отсюда возникаетъ желаніе предоставить зем-
«скимъ учрежденіямъ всевозможныя гарантіи, которыя
«оградили бы ихъ какъ стѣною, отъ вторженія админист-
«ративной власти. Но самая надобность въ этихъ гаран-
«тіяхъ, самыя опасенія насчетъ излишняго или вреднаго
«вмѣшательства администраціи не подкрѣпляются и не
«могутъ быть подкрѣплены убѣдительными доказательствами.
«Антагонизмъ, предполагаемый по поводу устрой-
«ства земскихъ учрежденій, у насъ не можетъ обнару-
«житься. Мы не должны забывать, что наши земскія уч-
«режденія возникаютъ въ силу самостоятельной, совер-
«шенно свободной инициативы правительства, и что цѣль,
«къ которой оно стремится, есть та самая цѣль, къ ко-
«торой могутъ направлять свои усилія и представители
«земства, если, рядомъ съ ближайшими мѣстными инте-
«ресами и потребностями, они будутъ сохранять въ виду
«общія условія пользы и благосостоянія государства. Для

«того чтобы доказать возможность постановленія земскихъ
«учрежденій внѣ всякаго вліянія административныхъ вла-
«стей, и даже почти внѣ всякихъ къ ней отношеній, обык-
«новенно указываютъ на ограниченіе ихъ дѣятельности
«дѣлами чисто мѣстнаго интереса, до которыхъ будто-бы
«правительству нѣтъ ни повода, ни надобности касаться.
«Но спрашивается: много ли есть въ числѣ земскихъ дѣлъ
«такихъ, которыя бы не касались, съ одной стороны, ин-
«тересовъ государства, а съ другой интересовъ частныхъ?
«Какой разрядъ земскихъ дѣлъ, изъ числа выработанныхъ
«практикою, можетъ быть отданъ безусловно не только въ
«ближайшее вѣдѣніе, но такъ сказать и на произволь
«мѣстныхъ учрежденій? Ни продовольствіе, ни прирѣчіе,
«ни пути сообщенія, ни раскладка повинностей не могутъ
«быть дѣлами вполнѣ посторонними для государственной
«власти. Если для земскаго хозяйства должны существо-
«вать извѣстныя, законами опредѣленные, правила, то
«государственная власть обязана знать, исполняются ли
«эти правила. Если интересы земства одной губерніи не
«вполнѣ соотвѣтствуютъ интересамъ земства другой; если
«распоряженія, дѣлаемые въ одной мѣстности, имѣютъ
«вліяніе на другую—то должно быть предусмотрѣно сред-
«ство, долженъ быть указанъ путь, для уравниванія
«того, что подлежитъ равновѣсію, для огражденія тѣхъ
«интересовъ, которые не должны быть стѣсняемы или на-
«рушаемы».

Всѣ эти мысли, высказанныя два съ половиною года
тому назадъ, сохраняютъ и въ нынѣшнее время полную
примѣнимость къ дѣлу. Кругъ дѣятельности земскихъ уч-
режденій нельзя считать тѣснымъ, когда ихъ вѣдѣнію

предоставляются всё вообще мѣстные хозяйственныя дѣла, составляющія общій интересъ мѣстнаго населенія: народное продовольствіе, общественное призрѣніе, попеченіе о мѣстныхъ путяхъ и средствахъ сообщенія, разверстка натуральныхъ повинностей, раскладка извѣстныхъ сборовъ, завѣдываніе общественнымъ страхованіемъ, право участія въ выборѣ мировыхъ судей, въ дѣлахъ народного образованія и въ дѣлахъ по врачебной части, право устанавливать новые сборы для мѣстныхъ потребностей и право ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Что же касается степени и предѣловъ дѣятельности, предоставленной земству, то и они едва-ли могутъ быть признаны слишкомъ ограниченными при передачѣ въ его вѣдѣніе и распоряженіе собранныхъ правительствомъ значительныхъ капиталовъ по части народного продовольствія и по приказамъ общественнаго призрѣнія, и при тѣхъ условіяхъ, которыя постановлены въ отношеніи къ участию, принимаемому въ земскихъ дѣлахъ административною властью.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. — Извѣстія: опредѣленіе на мѣста. — Награжденіе набедренникомъ. — Объявленіе.

Часть неофициальная: Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Синаита. — Слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. — Предтеча Христовъ Іоаннъ Креститель. — Основные вопросы о человѣческой жизни и отношеніе къ нимъ въ настоящее время скептической (невѣрующей) мысли (статья 3-я). — О земскихъ учрежденіяхъ.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою. февраля 26 дня 1866 года.

Губ. г. владимірѣ. въ типографіи Александровскаго.